

Герой труда и времени

К 70-ЛЕТИЮ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ЯРОСЛАВЛЯ

История города или какой-либо территории, например, городского района – это не только доступные всеобщему обозрению памятники архитектуры или скрытые в архивах описания общественно значимых событий. Это еще и люди, внесшие свой вклад в развитие территории, создававшие его историю. Сейчас, когда отмечается 70-летие со дня образования в Ярославле Ленинского района, хочется рассказать об одном из таких людей – Евгении Алексеевиче Терентьеве.

О нем, кстати, наша газета писала неоднократно еще в 70-е и 80-е годы XX века. В одной из тех публикаций было отмечено: в трудовой книжке у Терентьева – целых два вкладыша. И все до единой записи связаны лишь с предприятием Ленинского района.

Точнее, с одним предприятием, с ТЭЦ-1. Там была одна запись о приеме на работу плюс к тому четыре или пять отражали карьерный рост. И еще несколько десятков записей сообщали о всевозможных поощрениях, премиях и наградах.

Главной наградой Евгения Алексеевича стала золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда, врученная ему указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1977 года с формулировкой: «за выдающиеся производственные успехи, достигнутые в выполнении плана на 1976 год и принятых социалистических обязательств».

Такой текст означает на самом деле, что награда вручена по совокупности достижений, ни одно из которых не назовешь главным, а привести же весь список просто невозможно. «Говоря о заслугах коммуниста Е. А. Терентьева перед коллективом, Родиной, нельзя несколько раз не употребить слова «первый», «впервые». Он одним из первых в стране осваивал ремонты энергетического оборудования высокого давления, первым на ТЭЦ-1 перешел на расширенную зону обслуживания – вместо одного котла высокого давления стал обслуживать два, а потом и три. Сейчас по примеру Е. А. Терентьева

все машинисты обслуживают три котла. Впервые на станции он начинал осваивать эксплуатацию котельных агрегатов после реконструкции поверхностей нагрева, горелочных устройств, золоулавливающих установок. Когда переводили котлы с твердого на жидкое топливо, первым начал обслуживать котел, работающий на мазуте, опять-таки он, Терентьев. Причем Евгений Алексеевич не только первым опробует технические новинки, накапливает опыт эксплуатации прогрессивной техники и тем самым как бы прокладывает путь другим, но и сам вносит различные усовершенствования. Семь рационализаторских предложений, направленных на повышение надежности работы оборудования, улучшения условий и механизацию труда энергетиков, внедрил Е. А. Терентьев в девятую пятилетку, девять рационализаторских предложений – в десятой».

Так о трудовых успехах нашего героя сказано в изданном еще в 1982 году сборнике статей о достижениях и лучших людях отрасли «Ярославская энергосистема». Сам шел правильным путем и других наставлял на него. В 90-е годы заслуженный ветеран ушел на пенсию. Но не смогли коллеги долго жить без мудрого учителя и наставника. Через три месяца прислали посыльных уговаривать вернуться. Не отказал мастер. Вел на ТЭЦ-1 производственные курсы, принимал зачеты по технике безопасности у учеников.

Нередко процесс экзаменовки выглядел так. Евгений

Алексеевич внимательно слушает отвечающего по билету ученика, кивает ему, хитро улыбаясь. А потом вдруг и говорит: «Вроде все правильно ты сказал, молодец, хвалю, теперь пойдем покурим». Если обрадованный «зубрилка» попадался на провокацию и вытаскивал из кармана сигареты, учитель тотчас ставил прочерк в графе «зачет принят» и добавлял: «Хорошо говоришь, но ничего не понимаешь. Почитай-ка еще раз повдумчивей да снова приходи сдавать... Курить-то на ТЭЦ нельзя».

Но этот эпизод уже не из советской эпохи газет и книг с победными реляциями. Это нам со ссылкой на собственный рассказ Евгения Алексеевича рассказал его вдова Клавдия Николаевна. Нормальный он был дядька, хороший «приколист», как сказали бы в наше время. Прежде чем рассказать еще об одном его приколе, закончим начатую выше цитату из корпоративного издания. «Родина отметила заслуги Евгения Алексеевича медалями «За доблест-

ный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». За высокие трудовые показатели, достигнутые в восьмой пятилетке, коммунист Е. А. Терентьев был награжден орденом Октябрьской Революции. Но наиболее памятна для него в этом плане десятая пятилетка, особенно первый ее год...» И дальше рассказывается о присвоении звания и вручении золотой звезды Героя Социалистического Труда.

Так полюбилась Герою его звезда, что не хотел с ней расставаться ни на минуту. Но, пребывая в здравом уме и трезвой памяти, осознавал, что такую ценность надо крепко беречь. Потому отлил муляж из олова, покрыл блестящей золотистой краской, прицепил колодку и носил этот дубликат всегда на груди. Даже иногда когда в лес по грибы ходил... Но беда не в лесу приключилась. В подмосковной электричке ехал он в дом отдыха,

вышел в тамбур покурить, а тут к нему трое с ножом: снимай, мужик, звезду. «Да она же фальшивая!», рассмеялся наш герой и поколупал краску ногтем. Как разбойники возмутились, как обиделись, что их так провели! Ножом, правда, резать не стали, но кулаком по физиономии съездили.

Но вернемся с комической вновь на героическую стезю. 24 февраля 1971 года в «Северном рабочем» был опубликован большой очерк «Зимний максимум». О том, как в ту суровую зиму (сравнимую по морозам с только что завершившейся) тогда уже знаменитый энергетик Евгений Терентьев вырабатывал на своих котлах максимальное количество энергии и при этом существенно экономил топливо. Все сожженное шло впрок, на пользу потребителям...

Что сформировало личность Евгения Алексеевича Терентьева? Наверное, война, 41-й год, когда он 15-летним пареньком пришел на ТЭЦ-1 учеником слесаря. Все взрос-

лые ушли на фронт, и им, подросткам, выпала огромнейшая ответственность за страну, за тыловое обеспечение Победы. Все для нее, все для фронта, и ничего для себя. Таким были многие в том поколении...

Уже будучи Героем, Терентьев жил с семьей в бревенчатой избе, срубленной на окраине Ярославля его отцом, который, спасаясь от ужасов и голодов гражданской войны, бежал из пригородной деревни в чуть более спокойный и сыйый город. Заслуги «перед партией и правительством» Верховный Совет отметил звездой Героя, а Ярославский облисполком – комнатой в коммуналке. На троих человек (Герой с супругой и их дочь). Зато – в центре города... Лишь в 81-м году Терентьев получил первую благоустроенную квартиру.

Но никогда не унывал. Был веселым человеком, радовался жизни, много путешествовал. Не только на тех пресловутых электричках. Любил прогуляться пару деньков (в уикенд) в окрестностях Ярославля. Уезжали вдвоем с дочкой, взяв с собой палатку, бродили по лесам или вдоль речки Которосли...

Домашние праздники не обходились без баяна. Выучился играть самоучкой. Аккомпанировал, а порой и сам пел русские народные песни.

А вот по выходе на пенсию в 93-м году пришлось и побывать. Бешеная инфляция, полное отрижение любых за-слуг «перед прежней властью». Денег просто не хватало даже на продукты. «Спасибо Лисицыну», говорит вдова. Все-таки еще до того, как одумались федеральные власти, он ввел персональную надбавку к пенсии для Героев Соцтруда. Но, повторимся, сам Терентьев никогда не унывал. У него просто сознание так было устроено, что и в голову не могло прийти, будто Родина ему что-то должна. А сам всегда чувствовал себя обязанным трудиться на благо Родины. Такими бывают только Герои!

Николай БИКУЛОВ.